

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ

УДК 94 (571.1/.5)

ББК 63.3(253)

Влияние уполномоченных Совета по делам религий на жизнь приходов Русской православной церкви в Западной Сибири в середине 1960-х — начале 1980-х гг.*

С.В. Беликов, Н.С. Дворянчикова, Е.А. Шершнева

Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

Influence of the Commissioners of the Council for Religious Affairs on the Life of the Parishes of the Russian Orthodox Church in Western Siberia in the Mid 1960s and Early 1980s.

S.V. Belikov, N.S. Dvoraynchikova, E.A. Shershneva

Altai State University (Barnaul, Russia)

Представлены результаты изучения деятельности уполномоченных Совета по делам религий и их влияние на жизнь приходов Русской православной церкви в Западной Сибири. В публикации показаны основные направления работы и функции уполномоченных Совета по делам религий в Новосибирской и Томской областях, Алтайском крае. Деятельность уполномоченных была связана с установлением контроля над всеми сторонами жизнедеятельности приходов Русской православной церкви, со снижением религиозной активности населения, управлении кадрами духовенства, контроле над проповеднической работой духовенства, миссионерской деятельностью, церковными исполнительными органами и финансовым состоянием религиозных объединений. Привлечение региональных архивных материалов позволяет раскрыть влияние уполномоченных Совета по делам религий на деятельность религиозных общин в контексте государственно-конфессиональной политики середины 1960-х — начала 1980-х гг. Совет по делам религий в лице уполномоченных должен был контролировать жизнедеятельность религиозных объединений и реализовывать планы советского государства в деле борьбы с религией.

The article presents the results of the study of the activities of the commissioners of the Council for religious affairs and their influence on the activities of the Russian Orthodox Church in Western Siberia. The publication shows the main areas of work and functions of the commissioners of the Council for religious affairs in the Novosibirsk and Tomsk regions, the Altai territory. The activities of the competent was associated with the establishment of control over all aspects of life of the Russian Orthodox Church's parishes, in reducing the religious activity of the population, the personnel management of the clergy, the control of the ecclesiastical work of the ministry, missionary activities, church authorities and the financial condition of religious unions. The involvement of regional archival materials allows us to reveal the influence of the commissioners of the Council for religious affairs on the activities of religious in the context of state and religious policy in the mid 1960s — early 1980s. The Council for religious affairs, represented by the commissioners, was not only concerned with establishing control over all aspects of the life of religious associations, but also implemented the plans of the soviet state in the fight against religion.

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта №20-39-70010, тема «Социокультурная адаптация православных и неправославных общин в Южной и Западной Сибири в контексте модернизационных процессов в России в имперский и советский периоды».

Ключевые слова: государство, Совет по делам религий, уполномоченный Совета по делам религий, Русская православная церковь, духовенство, верующие, приходская жизнь.

Key words: state, Council for religious affairs, commissioner of the Council for religious affairs, Russian Orthodox Church, clergy, believers, parish life.

DOI 10.14258/izvasu(2020)2-01

История отношений советского государства и Русской православной церкви является одной из актуальных тем в отечественной исторической науке. Изучение исторического опыта взаимоотношений коммунистического режима в лице уполномоченных Совета по делам религий и православных общин Западной Сибири будет содействовать созданию более совершенной модели взаимодействия государства и конфессий. В связи с этим важно рассмотреть деятельность уполномоченных Совета по делам религий на местах в отношении религиозных общин в системе государственно-конфессиональных отношений по Западной Сибири в 1960-х — начале 1980-х гг.

Положение и деятельность Русской православной церкви в стране достаточно хорошо исследованы в современной исторической науке в трудах Д.В. Поспеловского [1], О.В. Васильевой [2], М.И. Одинцова [3]. При этом недостаточно уделено внимания деятельности уполномоченных Совета по делам религий Западной Сибири и их влияние на приходскую жизнь, хотя отдельные аспекты частично были освещены в трудах Л.И. Сосковец [4], А.В. Горбатова [5], П.К. Дашковского [6].

Хронологические рамки исследования охватывают период с 1965 г. до начала 1980-х гг. Нижняя хронологическая граница исследования (1965-й г.) обусловлена созданием Совета по делам религий. В данный период произошла эволюция государственной религиозной политики в сторону ее смягчения, ставшая особенно заметной в середине 1970-х гг., что нашло отражение и в деятельности уполномоченных Совета по делам религий. Верхняя граница исследования характеризуется сменой государственно-конфессиональной политики на официальном уровне и в дальнейшем переходом общества к периоду «перестройки».

Целью исследования является изучение влияния деятельности уполномоченных Совета по делам религий в контексте государственно-конфессиональной политики советской власти на положение религиозных организаций Западной Сибири в 1964 г. — начале 1980-х гг. Методологической основой исследования выступает принцип историзма, который заключается в рассмотрении отдельных явлений и фактов в их взаимосвязи, в конкретной исторической ситуации с учетом внутреннего и внешнего политического курсов государства в рассматриваемый период.

Исследование проводилось с использованием такого метода, как историко-системный, позволяющий обобщить влияние деятельности уполномоченных на положение православных общин в системе государственно-конфессиональных отношений.

Великая Отечественная война стала в определенном смысле переломным этапом в развитии отношений советского государства с религиозными объединениями, в первую очередь с Русской православной церковью (РПЦ) [7, с. 242]. Религиозная политика данного периода потребовала создания специального органа, который бы занимался ее осуществлением. Таким органом стал Совет по делам Русской православной церкви при СНК СССР. 7 октября 1943 г. было утверждено Положение о Совете по делам Русской православной церкви при СНК СССР. В задачи Совета входило предварительное рассмотрение вопросов, касающихся церкви, разработка проектов законодательных актов и постановлений по церковным вопросам, наблюдение за их правильным и своевременным проведением в жизнь, своевременное информирование правительства о положении РПЦ в стране в целом, о ее положении и деятельности на местах, общий учет церквей и составление статистических сводок и др. Однако созданный изначально как организация, осуществляющая взаимодействие органов советской власти и церкви, Совет по делам Русской православной церкви со временем все более стал превращаться в регистрирующий и контролирующий орган, полностью зависимый от партийного руководства [8, с. 47–50].

В 1965 г. советское правительство создало новый орган — Совет по делам религий при Совете Министров СССР, который должен был реализовывать вероисповедную политику государства. Этот орган объединял функции Совета по делам РПЦ и Совета по делам религиозных культов [9, с. 49].

Главными задачами Совета провозглашались контроль за соблюдением Конституции СССР и Декрета СНК РСФСР от 20 января 1918 г. «Об отделении церкви от государства и школы от церкви», изучение и обобщение практики применения законодательства о культах. В нем также указано, что Совет имел право принимать решения о регистрации и снятии с регистрации религиозных объединений, об открытии и закрытии молитвенных зданий и домов; проверять деятельность религиозных организаций

в части соблюдения ими законодательства о культурах и давать обязательные предписания об устранении его нарушений; ставить вопрос о привлечении лиц, виновных в нарушении законодательства о культурах, к дисциплинарной, административной или уголовной ответственности [7, с. 242].

Важно отметить, что на протяжении всех периодов советской истории церковь вытеснялась в нишу миротворческой деятельности. Полнокровным субъектом государственно-конфессиональных отношений церковь в годы нахождения у власти Л.И. Брежнева так и не стала [9, с. 49].

По свидетельству бывшего благочинного Кемеровского округа Алексея Курлюты, настоятеля Никольской церкви Кемерова с 1966 г., в 1970–1980-е гг. административный нажим на Церковь существенно ослаб, а степень вмешательства уполномоченных по делам религии во внутрицерковную жизнь была уже не столь значительной, как в предыдущее десятилетие [5, с. 222].

Следует отметить, что к концу правления Л.И. Брежнева партийные органы потеряли интерес к религиозной проблематике, ограничиваясь спорадическими бесплодными призывами о необходимости вести научно-атеистическую работу и принятием соответствующих постановлений. Советские органы предпочитали «не замечать» незаконно (т.е. без разрешения) перестроенные церковные здания с расширением подсобных помещений, нелегально действующие православные группы, рост обрядности и др. [5, с. 222].

Еще 18 июля 1961 г. Архиерейский собор был вынужден принять реформу приходского управления. С этого времени только настоятель храма мог осуществлять духовное руководство прихожанами, отвечать за благоговейное служение и удовлетворение всех религиозных потребностей прихожан. А непосредственная приходская власть была передана выборному органу — церковному совету, который возглавлял председатель — староста [5, с. 172].

В результате перестройки церковного управления увеличилось число конфликтов внутри общин. Этот факт прослеживается, например, в документах по Никольской церкви (Болотное Новосибирской области) за 1967 г. В секретном сообщении первому секретарю Болотнинского райкома КПСС Д.Г. Колегову были сделаны донесения о нарушениях настоятеля церкви. Отмечалось, что настоятель церкви копировал методы правящего архиерея Павла, стремился окружить себя близкими людьми, подчинить себе церковный совет, организовывал вербовку монахов, активно проводил религиозную пропаганду среди детей, воспитывая их в духе фанатизма [10, л. 10]. Кроме того, настоятель обвинялся в религиозной пропаганде среди школьников. Так, отмечалось, что священник стремился приблизить к себе

детей верующих, используя при этом свое влияние на их родителей [10, л. 11–12].

Одним из направлений деятельности уполномоченных являлось толкование законодательства о культурах. Уполномоченный по делам религий разъяснял работникам райисполкомов сущность его отдельных норм. Так, в марте 1966 г. уполномоченный Совета по делам религий Алтайского края И.Я. Коробейщиков принимал участие в работе пленума Октябрьского РК КПСС Барнаула, на котором обсуждали вопрос «Об усилении атеистической работы среди населения», а в июле 1966 г. — в работе Онгудайского районного актива Горно-Алтайской автономной области. Кроме этого, в том же году И.Я. Коробейщиков выступал с разъяснениями законодательства о культурах перед пропагандистами Барнаульского меланжевого комбината, руководителями агитационных коллективов края, атеистами Центрального района Барнаула, активными работниками государственных учреждений, секретарями партийных организаций Рубцовска, а также в краевом исполнительном комитете, коллективах сотрудников газеты «Алтайская правда», двух отделов милиции, медицинского института и других учреждений [6, с. 103].

Одним из направлений работы уполномоченных было прекращение паломничества в «святые места». Так, уполномоченный по Алтайскому краю И.Я. Коробейщиков в середине 1960-х гг. в документах о религиозной обстановке в Бийском районе отмечал наличие нескольких святых мест. Один из них — Святой ключ в д. Бехтемир Бийского района. В справке за 9 февраля 1967 г. уполномоченный сообщал, что ключ являлся местом паломничества огромного числа верующих. В 1966 г. с целью предупреждения паломничества были остановлены автобус, речной трамвай и паромная переправа, водители были оштрафованы [11, л. 45]. Кроме вышеупомянутого ключа действовали и другие, например, в п. Шубенка Бийского района Алтайского края. В это место, по словам уполномоченного Совета по делам религий, собиралось до 500 верующих. В связи с этим несколько водителей были оштрафованы за нарушение прав перевозки людей в место паломничества. В дальнейшем в районе ключа организовали загон для скота, вследствие чего паломничество резко сократилось [11, л. 46]. Со своей стороны И.Я. Коробейщиков, для того, чтобы опровергнуть мнения о святой воде, направлял письма в отдел здравоохранения для проведения исследований качества воды в источниках. Так, в ответ на его письмо №16-121 от 28 февраля 1967 г. зав. отделом здравоохранения Алтайского крайисполкома В. Сергеев сообщал, что «проведенные лабораторные исследования родника вблизи с. Бехтемир показывают, что вода в роднике ничем не отличается

от воды других источников, для питьевых целей вода пригодна» [11, л. 48].

В исследуемый период важным направлением в деятельности уполномоченных был контроль доходов и расходов Русской православной церкви в Западной Сибири. Так, в годовом отчете о работе уполномоченного Совета по делам религий А. Николаева за 1967 г. по Новосибирской области приводился анализ источников дохода церковей. За отчетный год религиозная активность духовенства и церковного актива православной церкви заметно усилилась. По всей

видимости, увеличение доходов церкви уполномоченный Совета по делам религий связывал с усилением религиозной активности верующих. Это имело определенную логику, поскольку благодаря увеличению требоисполнений прихожан увеличились доходы церкви. Таким образом, можно прийти к выводу, что прихожане более активно участвовали в жизнедеятельности церковной общины. Из приведенной таблицы можно сделать вывод, что доход состоял от продажи свечей, тарелочного, кружечного сбора и исполнения обрядов.

Таблица 1
Сравнительная таблица доходов по Вознесенскому собору Новосибирской области за 1966–1967 гг., руб.

Доход	1966 г.	1967 г.	Увеличение дохода за год
от продажи свечей	232024	259038	27014
исполнения обрядов	115513	122107	6594
тарелочного, кружечного сбора	10828	11312	484

Помимо доходов, уполномоченный проводил анализ расходов, в которые включались расходы на содержание служителей культа, содержание хоров, обслуживающего персонала, ремонт культовых зданий [12, л. 2–4].

Стоит отметить, что в справке о состоянии религиозной обстановки в Томске за 9 месяцев 1965 г. аналогичную мысль выражал уполномоченный Совета по Томской области. По словам уполномоченного, доход церковей являлся мерилем религиозного влияния духовенства на население, а также зависел, с одной стороны, от количества посещающих богослужения людей, а с другой — от их глубокой религиозности. Рост доходов церковей, по мнению уполномоченного, обуславливался влиянием Церкви на население пожилого возраста, и особенно на ту часть населения, которая ушла из трудовых коллективов предприятий и находилась на пенсии [13, л. 1, 3].

На основании анализа архивных материалов можно предположить, что у уполномоченного Совета по делам религий А. Николаева были напряженные отношения с управляющим Новосибирской епархией архиепископом Павлом. А. Николаев часто писал жалобы на архиепископа вышестоящим властям, ходатайствовал об освобождении его от руководства Новосибирской епархией. Так, в материалах о работе комиссии по контролю за соблюдением законодательства о культах за 1967 г. уполномоченный А. Николаев обвинял архиепископа Павла в различных нарушениях действующих законов, представив эти обвинения председателю Совета по делам религий при Совете Министров СССР В.А. Куроедову [14, л. 14].

Президиум Верховного Совета СССР Указом от 12 апреля 1968 г. N 2534-VII «О порядке рассмотрения предложений, заявлений и жалоб граждан» определил порядок рассмотрения предложений, заявлений и жалоб граждан и обязал все государственные и общественные организации создать необходимые условия для осуществления предоставленного и гарантированного гражданам СССР права обращаться с заявлениями и жалобами в письменной и устной форме.

Так, в отчете, предваряющем Постановление Совета по делам религии при Совете Министров СССР, относящееся к деятельности уполномоченного Совета по Новосибирской области за 1968 г., председатель Совета по делам религий при Совете Министров СССР В. Куроедов выделял недостатки в работе уполномоченных. Так, имелось немалое число жалоб и заявлений о нарушениях законодательства о религиозных культах должностными лицами местных органов власти. В. Куроедов делал замечание уполномоченному по Новосибирской области А.С. Николаеву и некоторым другим. А.С. Николаев рассматривал заявления и жалобы с нарушением установленных сроков, не давал по ним мотивированных ответов, в результате чего поступали новые жалобы [15, л. 1, 2]. На основании вышеописанных нарушений В. Куроедов обязал всех работников центрального аппарата Совета и его уполномоченных на местах неуклонно соблюдать требования Указа Президиума Верховного Совета СССР от 12 апреля 1968 г. «О порядке рассмотрения предложений, заявлений и жалоб граждан», усилить контроль за его правильным применением и исполнением местными органами власти в вопросах, касающихся религии и церкви [15, л. 2, 3].

Уполномоченный Совета по делам религий также должен был предоставлять сведения о возрастном составе и образовании зарегистрированных

служителей культа. В таблице 2 приводятся сведения по Новосибирской области за 1967 г. [16, л. 9].

Таблица 2

Сведения о возрастном составе и образовании служителей культа, зарегистрированных по Новосибирской области, за 1967 г., чел.

Служители культа	Всего служителей культа	Возраст			Светское образование		
		до 40 лет	от 40 до 60	свыше 60 лет	высшее и незаконченное высшее	среднее и незаконченное среднее	начальное
Православие	14	8	4	2	1	12	1
архиерей	1	-	1	-	-	1	-
священники	7	5	2	-	1	6	-
диаконы	5	3	-	2	-	4	1
псаломщики	1	-	1	-	-	1	-

Духовное образование		Имеющие богословские степени			
высшее и незаконченное высшее	среднее	доктор	магистр	кандидат богословия	Посвящены в духовный сан в 1967 г.
4	7	-	1	-	1
1	-	-	1	-	-
1	6	-	-	-	-
2	1	-	-	-	1
-	-	-	-	-	-

Кроме того, Совет по делам религий контролировал влияние церкви на верующих через богослужения. Обычно это были те богослужения, на которые собиралось большинство верующих — праздник Пасхи, Дванадесятые и великие праздники, а также дни поминовения усопших. Работники Совета по делам религий составляли отчеты о проведении богослужений в эти дни, количестве прихожан, детей и молодежи, случаях нарушения законодательства о культах [17].

Кроме того, в отчете о состоянии религиозной обстановки за 1976 г. уполномоченного Совета по делам религий по Томской области говорится, что контроль за проповеднической деятельностью осуществляли члены комиссии содействия контролю за соблюдением законодательства о религиозных культах, лекторы-атеисты и уполномоченный Совета по делам религий. Они посещали богослужения, запоминали, а затем записывали содержание проповедей. Далее уполномоченный давал оценку работы этой комиссии. Уполномоченный отмечал, что контроль осуществлялся не систематически, так как график посещения богослужений, составляемый председателями комиссии, часто нарушался по различным объективным и субъективным причинам. Отмечалось, что проповедническая деятельность православного духовенства была весьма активна и направлена

на поддержание религиозных убеждений, пропаганду религиозной морали, соблюдение религиозных обрядовых предписаний верующим, соблюдения постов, посещения храма для участия в богослужениях, коллективных молитвах, таинстве исповеди и причастии. В основе всех проповедей лежал пересказ и истолкование библейских мифов, религиозных праздников, религиозно-нравственных поучений, которые считаются вечными и неизменными [18, л. 7].

Важно отметить, что уполномоченные занимались исследованием проповедей священства. Так, уполномоченный по Томской области отмечал, что проблемы миротворчества, роли Церкви в обществе, агитации родителей за религиозное воспитание детей часто звучали в проповедях священников [18, л. 7].

Во второй половине 1970-х гг. ситуация в стране и Западной Сибири, в т.ч. в сфере государственно-конфессиональных отношений, стала меняться. Особенно это стало проявляться в тенденции роста числа регистрируемых религиозных общин. Наметившийся процесс был связан с усилением интереса государства к религиозной жизни общества, особенно после принятия в 1977 г. новой конституции СССР. Существование и деятельность религиозных объединений начинают рассматриваться как необходимое условие обеспечения свободы

вероисповедания, а оно, в свою очередь, как одна из составляющих комплекса «прав человека» [19, с. 66–67]. Так, в Алтайском крае в 1977 г. было дано согласие на регистрацию религиозного общества православных верующих Славгородского района [20, л. 4].

Таким образом, в рассматриваемый период государственный аппарат пытался ограничить влияние церкви и снизить религиозность населения. Функция по контролю за соблюдением законодательства о религиозных культах на местах находилась в сфере дея-

тельности уполномоченных по делам религий, которые являлись проводниками государственно-конфессиональной политики в регионах, в том числе в Западной Сибири. В деятельность уполномоченных Совета по делам религий входили не только регистрация религиозных общин, но и контроль проповедей, богослужений, учет количества церквей, а также борьба с паломническими местами. В конце 1970-х — начале 1980-х гг. прослеживается политика, направленная на легализацию деятельности многих общин, прекращение прямых притеснений верующих.

Библиографический список

1. Поспеловский Д.В. Русская православная церковь в XX веке. М., 1995.
2. Васильева О.Ю. Русская Православная Церковь в политике Советского государства в 1943–1948 гг. М., 2001.
3. Одинцов М.И. Русская православная церковь в XX веке: история, взаимоотношения с государством и обществом. М., 2002.
4. Сосковец Л.И. Религиозные конфессии Западной Сибири в 40–60-е годы XX века. Томск, 2003.
5. Горбатов А.В. Государство и религиозные организации Сибири в 1940-е – 1960-е гг. Томск, 2008.
6. Дашковский П.К., Дворянчикова Н.С. Деятельность уполномоченных по делам религий при Совете Министров СССР в середине 1960-х — начале 1980-х гг. (на примере Алтайского края) // Народы и религии Евразии / под ред. П.К. Дашковского. Вып. 3–4 (12–13). Барнаул, 2017.
7. Молодов О. Б. Роль уполномоченных Совета по делам религий в реализации государственной вероисповедной политики на Русском севере (1960–1980-е гг.) // Вестник Пермского ун-та. 2015. Вып. 1(28).
8. Цыремпилова И.С., Злыгостева Ю.Г. Деятельность уполномоченных Совета по делам Русской православной церкви (Совета по делам религий) в 1940-х – 1980-х гг. (на примере Байкальского региона) // Власть. М., 2010.
9. Гераськин Ю.В. Возникновение и становление института уполномоченного Совета по делам Русской православной церкви при Совете Министров СССР // Известия Алтайского гос. ун-та. 2008..
10. Государственный архив Новосибирской области (ГАНО). Ф.Р. 1418. Оп. 1. Д. 108.
11. Государственный архив Алтайского края (ГААК). Ф. Р. 1692. Оп. 1. Д. 5.
12. ГАНО. Ф. Р.1418. Оп.1. Д. 103.
13. Государственный архив Томской области (ГАТО). Ф. Р. 1786. Оп. 1. Д. 240.
14. ГАНО. Ф. Р. 1418. Оп. 1. Д. 113.
15. ГАНО. Ф. Р.1418. Оп.1. Д.115.
16. ГАНО. Ф. Р.1418. Оп.1. Д.112.
17. Вишневский А.К. Совет по делам религий и Русская Православная Церковь при патриархе Пимене (1971–1990) // Церковь и время. № 61. URL: <https://mospat.ru/church-and-time/1397> (дата обращения: 04.02.2019).
18. ГАТО. Ф. Р. 1786. Оп. 1. Д. 281.
19. Одинцов М.И. Путь длиною в семь десятилетий: От конфронтации к сотрудничеству: государственно-церковные отношения в истории советского общества // На пути к свободе совести. М., 1989.
20. ГААК. Ф. Р. 1692. Оп. 1. Д. 139.